Текст · 27 ноября 2023, 09:49
Пол Поуст,

# Почему в мире сейчас так много войн? Статья Atlantic о трех источниках современных конфликтов

Исследователи из *Uppsala Conflict Data Program*, которая отслеживает вооруженные столкновения по всему миру с 1945 года, признали 2022 и 2023 годы самыми конфликтными со времен окончания холодной войны. Украина, Газа, Нагорный Карабах, Судан, Конго — даже это еще далеко не полный список горячих точек в современном мире. Политолог и профессор Чикагского университета Пол Поуст в колонке для журнала *Atlantic* пытается разобраться, в чем причина новой волны вооруженного насилия. «Медиазона» публикует ее перевод.

---

За последние два года невероятное количество военных конфликтов началось, возобновилось или вошло в горячую фазу. Часть из них была полностью заморожена, то есть боевые действия не велись годами. Часть — медленно тлела, изредка прорываясь демонстрациями силы с той или другой стороны. И вот теперь все они — в активной стадии.

В список входят не только войны в Украине и Газе, но и противостояние между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе, действия сербских силовиков в Косово[1], бои в Восточном Конго[2], конфликт в Судане[3], начавшийся еще в апреле, и хрупкое перемирие в Тыграе[4], которое Эфиопия, кажется,

может нарушить в любой момент. Обстановку в Сирии и Йемене в этот период тоже трудно было назвать спокойной, а банды и картели создают постоянную угрозу для правительств Южной и Северной Америки, в первую очередь на Гаити и в Мексике. И все это не считая войны, которая может разразиться в Восточной Азии, если Китай вторгнется на остров Тайвань.



Члены армии Южного Судана в провинции Северное Киву ДР Конго, 18 апреля 2023 года. Фото: Arlette Bashizi / Reuters

*Uppsala Conflict Data Program* признала 2022-й и 2023-й самыми конфликтными годами со времен окончания холодной войны. В этом январе, когда часть вышеперечисленных столкновений еще не перешла в активную стадию, первый заместитель генсека ООН Амина Джейн Мохаммед с тревогой говорила, что мир «в огромной опасности». И действительно, есть ощущение, что конфликты идут каскадом. Возникает очевидный вопрос: почему?

Этот феномен можно объяснить с помощью трех разных теорий, но какая бы из них ни оказалась правильной — или даже если все три дополняют друг друга, — вывод напрашивается только один: в ближайшем будущем конфликтов меньше не станет.

## Череда случайностей

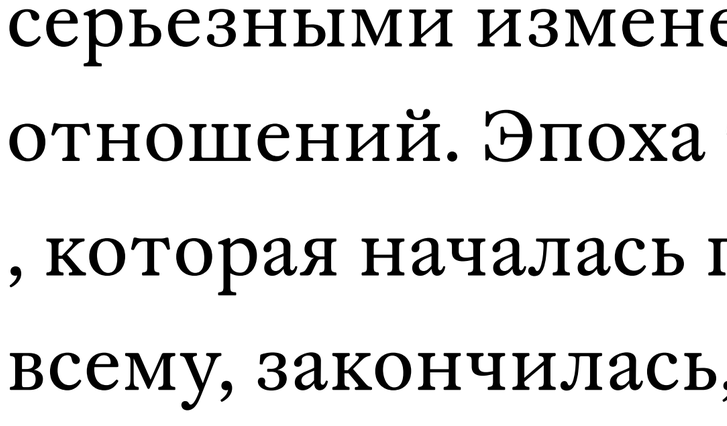
Первое объяснение: каскад в глазах смотрящего. «Одураченные случайностями» люди, как пишет

публицист и специалист по статистике Нассим Талеб в одноименной книге 2001 года, пытаются найти глубокий смысл в том, что на поверку оказывается набором совпадений. Шквал вооруженных конфликтов может быть как раз таким явлением: некоторые из замороженных конфликтов, например, и так уже были близки к тому, чтобы разгореться с новой силой, или затихли совсем недавно. Другими словами, к сегодняшнему положению дел в мире привела череда печальных событий, которые могут возникать в любой момент.

Хотя эта теория звучит логично, ничего утешительного в ней нет. И она никак не помогает предсказать, когда конфликты начнут разгораться или насколько крупными они станут в итоге.

## Многополярность мира

Совпадения, безусловно, случаются, но современный всплеск военной агрессии происходит параллельно с серьезными изменениями в международной системе отношений. Эпоха так называемого *Pax Americana*-, которая началась после Второй мировой, судя по всему, закончилась, и США больше не в состоянии управлять миром. Да и не то чтобы *Pax Americana* нес только мир.



Военный поднимает украинский флаг в знак освобождения села Андреевка, 16 сентября 2023 года. Фото: Alex Babenko / AP

Особенно спорными были 1990-е, когда на нескольких континентах шли гражданские войны — и особенно крупные конфликты разразились в Европе и Африке. Многие из них США пытались разрешить или хотя бы сдержать: Вашингтон возглавлял коалицию, вытеснившую Ирак во главе с Саддамом Хусейном из Кувейта, сопровождал мирный процесс между Израилем и Палестиной в Осло, помогал улучшению отношений между Северной и Южной Кореей и способствовал увеличению числа миротворческих операций по всему миру. Даже после терактов 11 сентября 2001 года, когда началось вторжение в Афганистан, оно было поддержано многими в мировом сообществе как необходимый шаг, который поможет свергнуть режим-изгой и даст многострадальному народу возможность восстановить страну. Войны не заканчивались, но человечество казалось на шаг ближе к тому, чтобы найти формулу устойчивого мира.

В последующие годы США подрастеряли репутацию, которая нужна, чтобы поддерживать такую политику, да и возможности ее проводить — тоже. К началу 2010-х страна увязла в двух проигрышных войнах, одновременно пытаясь прийти в себя после финансового кризиса. Изменился и мир: власть сместилась с единого вашингтонского полюса к многочисленным возникающим точкам силы. Как говорил в 2013 году тогдашний госсекретарь Джон Керри в своем интервью *Atlantic*, «мы живем в мире, который больше напоминает о XVIII и XIX веках». А многополярный мир, где несколько сильных игроков борются за преимущество на глобальной сцене, порождает массу потенциальных конфликтов, больших и маленьких.

Особенно среди серьезных игроков выделяется Китай, который пытается влиять на систему международных отношений, во-первых, при помощи своей экономической инициативы «Пояс и путь» (она должна объединять страны Евразии). А во-вторых, стремится менять статус-кво региона милитаристскими методами. У России нет китайской экономической мощи, но она тоже стремится доминировать в своем регионе и пытается выставить себя влиятельным мировым игроком. И не так важно, соотносятся ли Россия и Китай с США по экономическому или военному потенциалу. Обе страны достаточно сильны, чтобы бросить вызов возглавляемому Америкой миропорядку, используя ревизионистские настроения, которые близки многим странам Глобального Юга[5].



Дым после воздушной бомбардировки в Северном Хартуме, Судан, 1 мая 2023 года. Фото: Mohamed Nureldin Abdallah / Reuters

Такая масштабная борьба — это всегда путь к беспорядку. Как писали недавно политолог Ханна Нотте и историк Майкл Киммэдж в *Foreign Affairs*, сильные игроки, поглощенные своим соперничеством, часто не успевают отреагировать на «столкновения средних, мелких и даже вовсе не государственных сил». В результате, хотя крупным державам удается избежать войн друг с другом, их действия могут привести к конфликтам где-то еще.

Многополярность — это не единственное системное изменение, повлекшее за собой волну конфликтов. Но другие предпосылки — глобальное потепление, пандемия коронавируса — снова возвращают нас к многополярности, если не как к причине, то как к одному из факторов, который привел к неэффективности глобальной системы безопасности и, соответственно, росту числа конфликтов. Глобальные проблемы требуют совместных решений, но сотрудничества не так-то просто добиться, когда мировые игроки хотят соревноваться друг с другом, а не объединяться и делиться.

## Полномасштабное вторжение России в Украину

Предположим все же, что у роста числа войн нет системной причины, а есть конкретная. Что мировая

нестабильность — результат действий одной только России, конкретнее — российского вторжения в Украину в феврале 2022 года и решения продолжать эту войну.

Война в Украине, крупнейший военный конфликт в Европе со времен Второй мировой, который, похоже, не закончится в 2024 году, поглощает внимание мировых сверхдержав, которые в противном случае имели бы все возможности предотвратить эскалацию любого из вышеперечисленных конфликтов. Но в данном случае речь не идет о том, что сверхдержавы просто не обращают внимания на другие конфликты. Скорее, у них нет дипломатических и военных возможностей реагировать на какие-то еще войны, кроме украинской — и другие участники международного процесса это понимают.

Возьмем, например, столкновение Армении с Азербайджаном. Азербайджан предполагал, что Россия не сможет или не захочет реагировать на ввод войск в Нагорный Карабах и восстановление территориального статус-кво с Арменией. И ставка сыграла. Хотя Россия не раз участвовала в предыдущих конфликтах между этими двумя странами, на этот раз Москва не ответила на действия Азербайджана против своего давнего союзника, Армении. Самое сильное высказывание российской стороны принадлежит Путину, который с ухмылкой сообщил: «Если Армения сама признала Карабах частью Азербайджана, мы-то здесь при чем?».

Или возьмем войну в секторе Газа. Могущественные державы тратили свои дипломатические и военные ресурсы на Украину, и ХАМАС счел такую

международную ситуацию удачной для удара по Израилю. Заместитель главы ХАМАС Салех аль-Арури совершенно ясно высказался в своем интервью *Al Jazeera*: «Америка чувствует важность продолжающейся битвы с Россией за мировое влияние, приоритет США — предотвращение других конфликтов и сохранение мирового спокойствия и стабильности до конца войны в Украине... Наша ответственность — использовать эту возможность, чтобы усилить наше сопротивление, сделать его реальным и опасным и нарушить таким образом спокойствие и стабильность, которых они хотят».

* * *

Эти три объяснения — совпадение, многополярность, война России с Украиной — не взаимоисключающие. Более того, их вполне можно считать взаимосвязанными, потому что войны — это сложноустроенные явления. Конец гегемонии США дает дорогу многополярности, битва глобальных мировых сил точно повлияла на уровень российской агрессии и на ответ Запада. А последствие таково, что те, кто оказался на линии огня в борьбе за мировое господство, будут пытаться разжечь собственное пламя. И даже если ни одна из этих войн не дорастет до Третьей мировой, они принесут много горя. Можно и без мировой войны получить воюющий мир.

Войны всегда были постоянным свойством международной системы. Но они не распространялись так широко. Где-то всегда происходила война, но не везде одновременно.

Описанные в этой статье процессы могут поменять эту тенденцию. Распространение войны, а не только ее постоянное присутствие, может оказаться нашим общим будущим.

Автор: Пол Поуст

Оригинал: *Not a World War But a World at War*. *The Atlantic, November 17, 2023*

Перевод: Вера Нифлер

---

1. Сербия до сих пор не признает независимость Косово, и с лета 2022 года в отношениях двух стран постоянно возникают обострения, пока, впрочем, не переросшие в полномасштабный вооруженный конфликт.
2. Повстанческое «Движение 23 марта», состоящее преимущественно из тутси, действует на востоке ДР Конго, вблизи границы с Руандой и Угандой, уже больше 10 лет. Очередное наступление на правительственные войска повстанцы начали в конце 2022 года.
3. Конфликт между Вооруженными силами Судана и Силами быстрого реагирования (СБР), которые восходят к ополчению «Джанджавид» и выступили против того, чтобы их включали в состав регулярной армии. На стороне СБР, помимо прочих, выступала и «ЧВК Вагнера».
4. Война в эфиопском автономном регионе Тыграй между федеральными властями и сторонниками местной правящей партии «Народный фронт освобождения Тыграй» активно велась в 2020–2022 годах. По данным исследователей Гентского университета, в ходе конфликта погибли от 160 до 600 тысяч мирных жителей.
5. В него обычно включают Латинскую Америку, Африку и большинство стран Азии.